09 1990

9 0 2

ТУ–19–241–82

8

2


студия
ДИАФИЛЬМ


Русская народная сказка
Крылатый,
мохнатый
да
масленый
Художник Н. Ермак



На лесной опушке, в тёпленькой избушке, жили-были три братца: воробей крылатый, мышонок мохнатый да блин масленый. Жили-поживали, друг друга не обижали.



Каждый свою работу делал. Воробей еду приносил.



Мышонок дрова рубил,



блин щи да кашу варил. Хорошо жили!



Бывало, воробей с охоты воротится, ключевой водой умоется, сядет на лавку отдыхать.



Мышь на стол накрывает, ложки считает.



Блин у печи возится—румян да пышен: щи варит, крупной солью посыпает.



Сядут за стол—друг друга хвалят, да и себя не обижают.



«А всё я, блин масленый, окунусь в горшок да вылезу—вот щи и жирные!»



«А я дров навезу, мелко нагрызу, в печь набросаю, хвостиком разметаю—хорошо в печке огонь горит, обед варится»,— говорит мышь.



«Ну и я,—говорит воробей,—не промах: соберу грибов, натащу бобов—вот вы и сыты!»



Только раз призадумался воробей: «Я целый день на охоте— на тяжёлой работе. По лесу летаю, ножки бью, крылышки треплю, а они как работают?



С утра блин на печи нежится, за обед-то только к вечеру берётся, а мышь утром нагрызёт дров, а потом на печь заберётся и спит до обеда».



Не бывать больше этому! Рассердился воробей — ножками затопал, крыльями захлопал: «Завтра же работу поменяем!»



На другой день блин пошёл на охоту.



Воробей—дрова рубить,



а мышонок—обед варить.



Катится блин по лесной дорожке и поёт:
«Прыг-скок, прыг-скок,
Я—масленый бок,
На сметане мешан, на маслице жарен...»



Навстречу ему Лиса Патрикеевна: «Ты куда, блинок, бежишь-спешишь?» — «На охоту».



«А какую ты, блинок, песенку поёшь?» Блин заскакал на месте да и запел: «Прыг-скок, прыг-скок, я масленый бок, на сметане мешан, на маслице жарен...»



«Прыг-скок, говоришь»? Лиса как прыгнет да как ухватит блин за масленый бок!



А блин кричит: «Пусти меня, лиса, в дремучие леса, за грибами, за бобами—на охоту!»



А лиса ему: «Нет, я съем тебя, проглочу тебя, со сметаной да с маслом».



Блин бился, бился, еле от лисы вырвался—бок в зубах лисьих оставил, домой побежал. А дома-то что делается!



Стала мышка щи варить: чего ни положит, чего ни прибавит, а щи всё не хороши, не жирны, не маслены.



Вспомнила мышка, как блин щи варил: в горшок нырнёт да выплывет — вот щи и жирные.



Взяла мышка да и кинулась в горшок. Обварилась, ошпарилась, еле выскочила!



Шубка повылезла, хвостик дрожмя дрожит. Села мышка на лавку да слёзы льёт.



А воробей дрова возил. Навозил да давай клевать, на мелкие щепки ломать. Клевал, клевал—клюв на сторону своротил.



Прибежал блин к дому, видит: сидит воробей на завалинке, клюв на сторону, слезами заливается.



Вбежал блин в избу—сидит мышь на лавочке, шубка у неё повылезла, хвостик дрожмя дрожит.



Как увидели воробей и мышка, что у блина полбока съедено, ещё пуще заплакали.



Вот блин и говорит: «Так всегда бывает, когда один на другого кивает, своё дело делать не хочет».



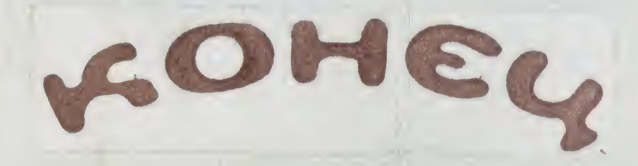
Тут воробей со стыда под лавку забился. Ну, делать нечего: поплакали, погоревали,



да стали снова жить по-старому: воробей еду приносит, мышь дрова рубит, а блин щи варит.



Так они и живут — пряники жуют, медком запивают, нас вспоминают.



Сценарий А. БЕРИДЗЕ

Художественный редактор
О. НОВОЗОНОВ

Редактор
Г. ВИТУХНОВСКАЯ



Д-011-81

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30